

**Ладария Адгур Заурович**

Магистрант

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Гражданское право, семейное право, международное частное право

### **Ничтожные сделки и их виды**

**Аннотация.** В статье проанализировано законодательство о ничтожных сделках, исследован их состав, показаны особенности правоприменительной практики, складывающейся при рассмотрении судами дел о признании недействительной ничтожной сделки.

**Ключевые слова:** ничтожная сделка, недействительность, оспоримость сделок, реформа гражданского законодательства.

Изменения в правовом регулировании недействительных сделок, произошедшие в гражданском законодательстве в 2013 году в результате реформы данного института, не отразились на его сущности и применимой терминологии: в законе сохранен подход к двойственной природе недействительных сделок, а также сохранены дефиниции «ничтожная» и «оспоримая сделка», несмотря на то, что эти категории всегда вызывали споры среди ученых и практиков.

До внесения в Гражданский Кодекс РФ указанных поправок, в нем вообще не предусматривалась возможность предъявления в судебном порядке исков о недействительности ничтожной сделки, также данные требования не упоминались в качестве способа защиты в ст.12 ГК РФ.

Хотя необходимо отметить, что практика рассмотрения подобных исков существовала, поскольку в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

было указано, что возможность таких исков по заявлению любого заинтересованного лица не исключается, и они должны разрешаться в общем порядке (п. 32 Постановления).

В результате реформы гражданского законодательства суду также было предоставлено право самостоятельного применения последствий ничтожной сделки, но с определенными ограничениями (защита публичных интересов и иные основания, указанные в законе). Вместе с тем, в п.78 Постановления «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, подчеркивалось, что данный способ защиты может быть применен, если законом не установлен иной способ защиты нарушенного права.

В Гражданском Кодексе РФ выделены следующие виды ничтожных сделок:

- сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК);
- сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК);
- мнимая и притворная сделка (ст. 170 ГК);
- сделка, совершенная недееспособным лицом (ст. 171 ГК), а также сделка, совершенная малолетним (ст. 172 ГК);
- сделка, совершенная с несоблюдением обязательной формы в случаях, когда такое несоблюдение влечет ничтожность сделки [1, с. 270].

Достаточно часты в практике судов иски о признании недействительной сделки, заключенной с нарушением норм действующего законодательства. Следует отметить, что в соответствии с редакцией ст. 168 ГК РФ, даже при наличии незаконности сделки и ее посягательства на публичные интересы, а также права и охраняемые законом интересы третьих лиц сделка является не ничтожной, а оспоримой, в силу замены в обновленном законодательстве презумпции ничтожности на презумпцию оспоримости сделки.

Д.О. Тузов в связи с этим отмечает, что «нарушение не всякого запрета или иного императивного предписания должно повлечь за собой ничтожность» [4, с. 42]. Для правильного применения данной нормы необходимо точно установить смысл запрета, что может вызывать порождать определенные сложности в правоприменительной практике и необоснованно расширять сферу судебного усмотрения.

Вызывает некоторые вопросы и трактовка понятия «публичные интересы», а также «интересы третьих лиц». Думается, что их значение в узком смысле, как установленные гарантии и положения, направленные на решение задач, поставленных законом (публичные интересы) и совершение сделки, нарушающей конкретную норму права, а также интересы лица, которые непосредственно затронуты сделкой (интересы третьих лиц), будет способствовать стабильности договорной практики. В противном случае при широкой трактовке данных понятий можно признать ничтожной сделку, даже в тех случаях, когда это является неоправданным.

Ничтожными признаются также сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Они имеют специфические объективные (противоречат основам правопорядка и нравственности) и субъективные признаки (совершаются умышленно).

Правовые последствия данной сделки, имеют особый характер: законом предусмотрено взыскание в доход государства всего полученного по сделке, в том случае, если стороны действовали умышленно. Также могут применяться и иные последствия.

В Концепции развития гражданского законодательства закреплены новые подходы к соотношению частных и публичных элементов в гражданском праве. Основываясь на нем, законодатель предполагал сужение публичных элементов регулирования и ограничение возможности изъятия в доход государства всего полученного по сделке. Планировалось в качестве общего правила применение двусторонней реституции.

В итоге конфискационные последствия в сделках, направленных против основ правопорядка и нравственности, применимы лишь в случае прямого указания закона и при наличии умысла в действиях сторон.

Квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит их основам, т.е. которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Интерес также представляет недействительность мнимой и притворной сделок (ст. 170 ГК РФ).

Мнимая сделка – это сделка, совершенная для вида, она не преследует цели создания определенного результата, то есть ее стороны не собираются создавать, изменять или прекращать юридические отношения.

Притворная сделка, в отличие от мнимой, содержит волеизъявление, направленное на достижение юридических последствий, но не тех, которые вытекают из этой сделки. Она совершается с целью прикрыть другую сделку, в том числе, сделку на иных условиях. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее правовой природы применяются относящиеся к ней правила.

Таким образом, и мнимые и притворные (симулирующие) сделки, представляют собой умышленные обманные действия, выраженные в форме юридического акта – сделки.

© Рассмотрим пример из судебной практики.

Кредитор (банк) обратился в суд с иском о признании недействительными (ничтожными) заключенных между ответчиками Б. и С. договоров по переработке дavalьческого сырья и договора комиссии. Суд, исследовав доказательства по делу, установил, что накладные, оформленные ответчиками на передачу продукции и по первому, и по второму договору, не

подтверждают фактическое их исполнение данных. Суд также указал, что спорные договоры имеют формальный характер, не преследуют цели их реального выполнения и достижения соответствующего правового результата, а поэтому в соответствии с п. 1 статьи 170 ГК РФ, признал их недействительными [2].

Однако следует отметить, что, если хотя бы одна из сторон имела цель на создание правовых последствий, данную сделку невозможно было бы признать мнимой.

При внесении изменений в закон, подверглись корректировке и правовые последствия такой сделки. Они теперь распространяются и на случаи, когда стороны фактически совершают сделку на иных условиях, чем те, которые указаны в содержании сделки.

Как уже было отмечено, до реформы гражданского законодательства возможность предъявления иска о признании недействительной ничтожной сделки ГК РФ не содержал. Учеными высказывались различные сомнения в отношении правомерности такого иска – ведь недействительность ничтожной сделки не нужно устанавливать в судебном порядке. Она и без решения суда считалась недействительной, и любое лицо могло в любое время просто сослаться на такое ее состояние.

Послереформенное состояние правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что решение суда по иску о признании недействительной ничтожной сделки, ничего не меняет в отношениях между заинтересованными лицами, оно лишь констатирует недействительность. Но, по мнению ученых, «благодаря этому ситуация становится более ясной и понятной для участников гражданского оборота» [3].

Одновременно норма устанавливает обязанность для истца обосновать свой интерес в признании сделки недействительной и доказать, что он действует добросовестно. До реформы такое требование могло заявить любое заинтересованное лицо.

Как показывает практика, значительное число дел о недействительности сделок связано именно с их ничтожностью. Результаты рассмотрения зачастую не позволяют сделать вывод об их единообразии. Многие проблемы порождены недостатками не только действующего законодательства, но и теории ничтожности сделок, поэтому необходимо ее дальнейшее развитие и теоретическое осмысление.

### Литература

1. Гражданское право. Учебник. В 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

2. Обзор судебной практики по спорным вопросам при рассмотрении судами дел о недействительных сделках [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420246076> (дата обращения: 05.02.2021).

3. Садыков А. Понятие и виды недействительных сделок в гражданском праве: есть ли ясность? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lawyerlife.ru/grazhdanskoe-pravo/ponyatie-i-vidy-nedeystvitelnyh-sdelok-v-grazhdanskom-prave.html> (дата обращения: 05.02.2021).

4. Тузов Д.О. О новой редакции ст. 168 Гражданского Кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 2.